

УДК 327

А. М. Бобыло [A. M. Bobylo] ¹Е. А. Минаева [E. A. Minaeva] ²**ПОЛИТИКА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ:
ОЦЕНКА ПРОШЛОГО, ПРОГНОЗ НА БУДУЩЕЕ****RUSSIA'S HIGHER SCHOOL INTERNATIONALIZATION POLICY: EVALUATION OF
THE PAST, FORECAST FOR THE FUTURE**

¹ Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва, Россия, E-mail: sibiryak_84@mail.ru; ² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия, E-mail: minaeva.katerina@gmail.com / ¹ National research nuclear University "MEPhI", Moscow, Russia, E-mail: sibiryak_84@mail.ru; ² National research University Higher school of Economics, Moscow, Russia, E-mail: minaeva.katerina@gmail.com

Аннотация. В работе рассматриваются основные цели, виды, акторы и условия осуществления интернационализации высшего образования. Оценивается опыт российской высшей школы в сфере интернационализации, выявляются основные барьеры, предлагаются меры по ее совершенствованию.

Материалы и методы, результаты и обсуждения. В работе применяются методы сравнительного и ситуационного анализа. Предложенная авторами классификация акторов, факторов и видов интернационализации высшего образования основывается на выявлении общих и специфических черт политики интернационализации высшей школы различных стран мира. Охарактеризованные этапы эволюции российской высшей школы позволяют определить стратегические ориентиры и дальнейшую траекторию России на пути реализации эффективной образовательной политики в сфере интернационализации.

Заключение. Таким образом, разработка стратегии интернационализации образования на национальном уровне требует существенного переосмысления, а также координации усилий целого ряда государственных структур, занимающихся смежными вопросами. Так, например, необходимо улучшить иммиграционную политику для иностранных граждан, приезжающих в Россию с целью получения образования, предоставлять им возможность трудоустройства на время учебы и после ее завершения.

Для выстраивания точной стратегии экспорта образования и интернационализации в целом, необходимо опираться на анализ данных по мотивации будущих и обучающихся в настоящее время иностранных студентов и, их удовлетворенностью обучением в России, их push и pull факторов, формирующих их решение остаться для работы в России или поддерживать связи с Россией по возвращении на родину. Кроме этого, такой анализ и лонгитюдные исследования позволили бы отследить динамику успешности стратегии, а также выявить проблемы, сильные и слабые места регионов. В настоящее время, такая аналитика носит фрагментарный характер, выполняется несколькими университетами для внутренних целей, и не сведена в единое исследование.

Большое внимание следует уделять взаимодействию со структурами, вовлеченными в международную политику, в том числе, со структурами и организациями, занимающимися разработкой технологических проблем, что обеспечит соответствие направлений развития интернационализации высшей школы основным направлениям российской внешней политики.

Ключевые слова: интернационализация, высшая школа, Россия, студенческая мобильность, университет, образование.

Abstract. The paper considers the main goals, types, actors, and conditions for the internationalization of higher education. The experience of Russian higher education in the field of internationalization is evaluated, the main barriers are identified, and measures for its improvement are proposed.

Materials and methods, results and discussions. The paper uses methods of comparative and situational analysis. The classification of actors, factors and types of internationalization of higher education proposed by the authors is based on the identification of General and specific features of the policy of internationalization of higher education in different countries of the world. The described stages of evolution of the Russian higher school. they allow us to determine the strategic guidelines and further trajectory of Russia on the way to implementing an effective educational policy in the field of internationalization.

Conclusion. Thus, the development of a strategy for internationalization of education at the national level requires a significant rethink, as well as coordination of the efforts of a number of government agencies dealing with related issues. For example, it is necessary to improve the immigration policy for foreign citizens who come to Russia for the purpose of education, and provide them with employment opportunities during and after their studies.

In order to build an accurate strategy for the export of education and internationalization in General, it is necessary to rely on the analysis of data on the motivation of future and currently studying foreign students and their satisfaction with studying in Russia, their

push and pull factors that shape their decision to stay to work in Russia or maintain ties with Russia upon their return home. In addition, such analysis and longitudinal studies would help to track the dynamics of the strategy's success, as well as identify the problems, strengths and weaknesses of the regions. Currently, such analysis is fragmented, performed by several universities for internal purposes, and is not combined into a single study.

Much attention should be paid to interaction with structures involved in international politics, including structures and organizations involved in the development of technological problems, which will ensure that the development of internationalization of higher education corresponds to the main directions of Russian foreign policy.

Key words: internationalization, higher school, Russia, student mobility, university, education.

Введение. Одной из наиболее значимых характеристик современного образования является интернационализация высшей школы. По теме интернационализации образования сегодня написано множество книг и статей, этот вопрос неизменно включается в повестку практически всех образовательных конференций, семинаров, симпозиумов и т.д.

Национальные правительства многих стран предпринимают огромные усилия и вкладывают немалые средства в привлечение талантливых студентов и ученых из-за рубежа, пытаются копировать и внедрять лучшие практики в собственные образовательные системы. В настоящее время на государственном уровне стратегии по интернационализации высшего образования разработаны в 22 странах мира [14, p. 97], при этом во многих из них такие стратегии были приняты за последние 5 лет. Почему так важна интернационализация высшего образования?

Интернационализация высшего образования преследует несколько основных целей:

- привлечение дохода от обучения иностранных студентов в национальную экономику государства;
- повышение интеллектуального потенциала государства за счет привлечения талантливых молодых специалистов и студентов из-за рубежа;
- повышение общего уровня качества образования в национальных университетах;
- для развивающихся стран - покупка технологий, инновационных решений и подготовка кадров в ведущих исследовательских университетах развитых стран;
- повышение престижа страны на мировой арене («мягкая сила», укрепление политических связей между государствами, а также развитие экономического сотрудничества.

Актеры интернационализации высшего образования. В интернационализации высшего образования принимают участие несколько типов акторов [17]:

Образовательные организации (высшие учебные заведения, языковые школы и пр.) являются центральным актором, производящим образовательный продукт. Их конкурентоспособность и притягательность для студентов – один из основных факторов успеха на глобальном рынке образования. О положительных эффектах экспорта образования для университетов много говорится в аналитической литературе, однако каждый университет должен самостоятельно определить, что именно он хочет продавать и чем он может быть интереснее своих конкурентов. Во многих странах (например, в Великобритании), университеты занимают про-активную позицию и являются основным инициатором экспорта образования.

Более того, некоторые университеты приобретают транснациональный характер. Они все в большей степени начинают влиять на международные процессы так как способны выступать не просто внешнеполитическими трансляторами каких-либо установок государства, но обладают возможностями для самостоятельного продуцирования нового знания, новых форматов публичной дипломатии.

Национальное правительство. Кроме прямой поддержки университетов в привлечении зарубежных студентов, национальное правительство может использовать и другие эффективные меры: регулировать миграционную политику, развивать центры национальной культуры за рубежом, принимать меры по популяризации национального образования, предоставлять финансирование для талантливых зарубежных студентов, а также инициировать и финансировать международные образовательные проекты в приоритетных отраслях экономики. Роль национального правительства очень значительна, так как часто студенты выбирают страну обучения не только из-за качества образования, но и из-за политических и социальных условий, которые регулируются государством.

Региональное и локальное правительство. Отдельные регионы могут преследовать свои цели в развитии экспорта образования: повышение престижа региона, развитие международных связей по отдельным отраслям

промышленности, привлечение интеллектуального капитала. Например, в США отдельные штаты разрабатывают свои нормы для привлечения студентов, а также предлагают стипендии для иностранных учащихся.

Квази-правительственные организации. Обычно это независимые (или некоммерческие) организации, которые играют ключевую роль в формировании и выполнении политики по интернационализации – экспорту образования. Они являются одним из главных участников в популяризации национального образования, изучению национального языка, в распространении достоверной и подробной информации о возможностях обучения, получения стипендий, процессе поступления, а также помогают отдельным университетам проводить рекламные кампании на зарубежных образовательных рынках. Примеры таких организаций – *British Council* в Великобритании, *DAAD* в Германии, *NUFFIC* в Нидерландах, *Education USA* в США.

Международные организации. Обычно такие организации включают акторов национального уровня из стран-регионов. Их цель – экономическое развитие и повышение привлекательности региона. Развитие высшего образование часто не является их основной деятельностью, но занимает значимое место в их повестке и получает большую поддержку и импульс к развитию от таких организаций.

Пример такой организации – Европейский союз, где высшее образование и интернационализация играют значимую роль во многих процессах (развитие экономики знаний, исследований и инноваций, формирование общей европейской идентичности, приток интеллектуального капитала). Евросоюз принимал активное участие в Болонском процессе, облегчившем студенческую мобильность между странами Европы. Помимо структурных изменений, способствующих интернационализации и экспорту образования, Евросоюз активно спонсирует инициативы по интернационализации и студенческой мобильности через инициативы *Erasmus Plus*, *Erasmus Mundus* и пр.

Еще один пример – *ASEAN*, который также включает в свою повестку формирование общей идентичности, развитие связей между университетами стран *ASEAN*, а также развитие интеллектуального потенциала в регионе. Многие из этих задач осуществляются через интернационализацию и экспорт образования в регионе.

Факторы и виды интернационализации

Анализ, проведенный *British Council*, показывает [13], что успешная национальная стратегия должна принимать во внимание несколько элементов:

1. Открытость системы образования и страны в целом для экспорта образования (это включает последовательную стратегию интернационализации высшего образования, правительственные органы, отвечающие за интернационализацию, присутствие за рубежом, политику по привлечению международных студентов, мобильность НПП, кооперацию с зарубежными вузами, анализ данных и мониторинг интернационализации)

2. Качество образовательного продукта (оценка качества международных программ университетов, оценка качества работы квази-правительственных организаций и центров популяризации, сотрудничество с международными центрами аккредитации и оценки качества образования и интернационализации),

3. Устойчивое развитие (меры по повышению качества иностранных студентов, меры по предотвращению «утечки мозгов», политика вовлечения студентов в экономику (*engagement policies*) и формирование диаспоры выпускников за рубежом).

Следует отметить, что студенческая мобильность – не единственный, но самый значимый элемент интернационализации. Кроме студенческой мобильности существует несколько видов интернационализации высшего образования [15]:

- академическая мобильность научно-педагогических работников;
- интернационализация учебного плана (*internationalization of the curriculum*);
- интернационализация дома (*internationalization at home*);
- экспорт образовательных программ в другие страны (например, открытие университетов или учебных центров на территории других государств, программы включенного обучения).

Тем не менее, студенческая мобильность находится в центре национальных стратегий интернационализации, и финансируется активнее, чем другие возможные элементы, за счет большей эффективности такого вида деятельности.

Для того, чтобы стратегия по экспорту образования оказалась успешной, а страна-экспортер вышла на лидирующие позиции на глобальном образовательном рынке, важно принимать во внимание факторы, которые способствуют выбору страны как образовательного направления. В академической литературе такие факторы носят

название pull-факторы (соответственно, факторы, способствующие отъезду студентов на обучение за рубеж – push-факторы) [11, p.71].

К главным факторам, влияющим на выбор страны как образовательного направления можно отнести:

1. Образовательные факторы [19, p. 83], [12, p. 351] (например, качество образования и рейтинг университетов страны-экспортера, степень диверсификации образовательной системы (наличие различных форматов обучения и программ для разных групп студентов – языковые курсы, подготовительные курсы), а также наличие программы на английском языке, доступность информации о вузах, программах обучения, образовательном процессе, востребованность выпускников на глобальном рынке труда).

2. Экономические факторы [18] (например, стоимость обучения, привлекательность рынка труда страны-экспортёра).

3. Политические факторы [11, p. 62] (например, миграционная политика страны-экспортера, отношения между страной студента и страной-экспортером, политическая стабильность и безопасность в стране обучения);

4. Социальные факторы (например, открытость общества к иностранным студентам, интернационализованная среда в стране обучения).

5. Культурные факторы (например, интерес к культуре страны-экспортёра).

Отсутствие проработки этих факторов при формировании национальной стратегии экспорта образования может привести к тому, что потенциальные плюсы страны-экспортера могут стать барьерами (например, противоречивая миграционная политика).

Опыт и стратегия интернационализации российской высшей школы. Задача по вхождению российской высшей школы в мировую систему высшего образования отражена в качестве одного из приоритетов в ряде правительственных документов РФ, утвержденных в последние годы, в частности, Стратегии научно-технологического развития до 2025 г., Концепции продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом, ФЦП «Русский язык», приоритетном проекте Министерства образования и науки РФ «Экспорт образования», а также программных документах Проекта 5-100 и т.д.

Интернационализация образования в России прошла три основных стадии. Первая стадия в конце 90-х годов прошлого века характеризовалась отсутствием четких правил и регламентов. Международное сотрудничество российских университетов развивалось активно и хаотично. Отсутствие законодательной базы компенсировалось локальными университетскими актами.

Вторая стадия началась после присоединения России к Болонской декларации в 2003 году и продлилась вплоть до 2013 г. В данный период был осуществлен поэтапный переход к двухуровневой системе подготовки бакалавр-магистр, внедрена единая система оценки трудоемкости дисциплин (ECTS), расширены возможности для академического обмена студентов и преподавателей, проведения научных исследований с университетами стран Европейского союза.

Третья стадия берет свое начало с 2013 г. с момента вступления в действие нового образовательного законодательства. Впервые законодательно были прописаны нормы, касающиеся функционирования совместных программ и сетевого взаимодействия вузов. К числу более поздних инициатив относится реализация Министерством образования и науки РФ приоритетного проекта «Экспорт российского образования», начатого в 2017 г.

К числу отличительных черт интернационализации российской высшей школы можно отнести:

а) существующий разрыв между западными и восточными регионами России, выражающийся в их ориентации на развитие международного образовательного сотрудничества с различными регионами мира (Центральный и Северо-Западный федеральный округ – ЕС, Западная Сибирь – Центральная Азия, Восточная Сибирь и Дальний Восток – АТР);

б) деление академического сообщества России на консерваторов и либералов (сторонников и противников Болонского процесса и, как следствие, интернационализации высшей школы и ее дальнейших преобразований по образцу ведущих западных стран);

в) рост имитационных форм интернационализации российских вузов, приводящих к снижению качества образования, его девальвации на мировом рынке образовательных услуг.

После распада СССР доля России на международном рынке образовательных услуг значительно снизилась. Если в течение ряда лет Советский Союз занимал второе место по числу обучающихся иностранных студентов в

мире (после США), то сейчас Россия по этому показателю находится лишь на седьмом месте, привлекая в основном группы студентов из развивающихся стран и стран СНГ. И это не только упущенная экономическая выгода, но также упускаемые политические возможности «мягкого» влияния России на международные процессы.

Активная целенаправленная политика по интернационализации высшего образования стала проводиться в РФ с начала 2000-х гг. На уровне правительства был утвержден ряд важных нормативных документов, направленных на повышение привлекательности российского образования за рубежом – Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях (октябрь, 2002 г.) [3]; постановление Правительства Российской Федерации №891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (октябрь, 2013 г.) [6], которая ежегодно оплачивается из средств федерального бюджета для 15 000 иностранных граждан.

С 2010 г. значительно увеличились объемы целевого финансирования вузов. Министерство образования и науки РФ стало выделять крупные гранты (до 5 млн. долл. США) на создание в университетах исследовательских программ с участием ведущих зарубежных ученых. В рамках *Программы повышения конкурентоспособности российских университетов (Проект 5-100)*, запущенной в 2012 г. 21 вузу-участнику было выделено дополнительное финансирование.

В 2014 году начала действовать государственная программа «Глобальное образование», предусматривающая поддержку 1500 российских граждан, самостоятельно поступивших в ведущие зарубежные университеты по приоритетным для РФ направлениям подготовки. После завершения обучения им гарантируется трудоустройство в России по полученной специальности [1].

В 2017 г. Министерство образования и науки РФ запустило приоритетный проект «Экспорт российского образования», ключевой задачей которого является выявление и устранение барьеров в развитии интернационализации образования, создание условий, способствующих оптимальному развитию. Реализация проекта позволит к 2025 г. увеличить более чем в три раза численность иностранных обучающихся: с 220 тыс. чел в 2017 г. до 710 тыс. чел. в 2025 г. [10] Предусматривается привлечение к работе не только федеральных органов исполнительной власти, но и ведущих российских корпораций, активно осуществляющих внешнеэкономическую деятельность.

В апреле 2018 г. группа экспертов из Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики опубликовала доклад «Двенадцать решений для нового образования», в котором предложила конкретные шаги по экспорту российского образования. В докладе приводятся сравнительные статистические данные и прогнозные оценки. Так, например, отмечено, что российские вузы и колледжи имеют почти 4% иностранных студентов (225 тыс. человек). При этом меньше 0,8% россиян получает высшее образование за границей. Формально ситуация напоминает США и Великобританию, которые также выигрывают от «притока умов». Если рассмотреть ситуацию более детально, то позитивная тенденция характерна для бакалавриата (больше 10% иностранцев), но становится обратной в СПО и на более высоких уровнях образования. Среди аспирантов иностранных граждан всего 5%, в то время как в развитых странах – больше 20% [2]. Таким образом, приток в Россию человеческого капитала через образование слабо затрагивает два наиболее важных для экономики сектора: квалифицированные работники со средним профессиональным образованием и молодые исследователи.

Также в докладе отмечается тот факт, что, имея формально мощную систему экспорта профессионального образования, Россия не получает сопоставимых доходов. Так, например, Австралия, принимая столько же студентов, сколько Россия, зарабатывает 18 млрд долларов в год — Россия менее 1 млрд долларов [2]. Эксперты отмечают, что повышению качества и росту количества иностранных студентов в России мешает неоптимальная структура иностранных студентов, отсутствие гибких финансовых инструментов и стимулов для талантливых иностранных магистрантов и аспирантов. Серьезным препятствием является нехватка конкурентоспособных условий проживания и учебы даже в ведущих университетах. Россия опоздала к началу формирования рынка глобальных образовательных продуктов, что создает риски доминирования даже в нашей собственной стране цифровых образовательных ресурсов крупных иностранных провайдеров и массовых онлайн-курсов иностранных университетов [2].

Для преодоления этого разрыва в настоящее время Россия проводит активную политику по вхождению в мировое образовательное пространство. Экспорт российского образования осуществляется несколькими основ-

ными способами: разработка и внедрение трансграничных проектов; обучение иностранных студентов в российских вузах; коммерческое присутствие в странах-партнерах (совместные университеты, филиалы и представительства); работа российских преподавателей и ученых в зарубежных университетах.

На европейском направлении после присоединения России в 2003 г. к Болонской декларации в целом для российской высшей школы произошел ряд позитивных сдвигов, связанных с переходом к единым образовательным стандартам (двухуровневая система бакалавр-магистр, кредитно-модульная система), а также возможностью участия в европейских научно – образовательных проектах, грантах ТЕМПУС и ЭРАЗМУС-МУНДУС, академических обменов для студентов и преподавателей. В тоже время вступление России в Болонский процесс вызвало в академическом сообществе неоднозначную реакцию. Часть экспертов сочла, что Россия располагает достойным высшим образованием и радикально менять в нем ничего не следует. Высказывались опасения, что произойдет коренная и непоправимая ломка отечественного высшего образования. Другая часть экспертов, напротив, полагает, что медленная интеграция России приведет к тому, что российская высшая школа окажется неконкурентоспособной на европейском образовательном рынке.

Отмечается интенсификация образовательной политики, проводимая РФ на Азиатско-Тихоокеанском направлении. С рядом стран АТР (КНР, Япония, Вьетнам) Россия успешно реализует крупные международные проекты, среди которых создание двухсторонних ассоциаций университетов, рабочих групп и консультативных органов в образовательной и научно-технологической сфере, усиление международной академической мобильности, развитие образовательного партнерства на уровне региональных вузов. Одной из ключевых площадок для такого взаимодействия в последние годы становится Дальневосточный федеральный университет во Владивостоке.

Важнейшим инструментом поддержки и продвижения российского образования за рубежом является популяризация русского языка и обучение на русском. Так, на сегодняшний день разработаны и утверждены Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» [8], Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 гг. [9], Концепция «Русская школа за рубежом» [5], Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом [4], реализуется международная волонтерская программа «Послы русского языка в мире», основан и активно работает фонд «Русский мир», Институты Пушкина и др. В результате этого комплекса мер, иностранная общественность сможет глубже понимать основы и особенности культуры, языка, образа мышления, жизненной философии российского народа.

Вместе с тем, наряду с очевидными достижениями в сфере интернационализации высшего образования последних лет России предстоит еще очень многое сделать чтобы сократить отставание от стран-лидеров международного рынка образовательных услуг. Амбициозные задачи по кратному увеличению количества иностранных студентов в России, росту дохода от экспорта образовательных услуг в национальную экономику страны, вхождению ряда российских университетов в элиту мирового образования, поставленные Правительством РФ, требуют принципиально нового управленческого подхода, больших финансовых вливаний в развитие высшей школы, значительных кадровых и интеллектуальных ресурсов.

К числу основных факторов, существенно тормозящих развитие интернационализации российской высшей школы относятся негибкое миграционное законодательство, отсутствие прозрачных траекторий по трудоустройству иностранных выпускников, устаревание вузовской инфраструктуры и лабораторной базы. Зачастую в погоне за количественными показателями и финансовой выгодой университеты забывают о качестве подготовки иностранных специалистов.

Кроме того, сырьевая модель российской экономики, несоответствие заявленных целей практическим результатам заметно тормозят российскую высшую школу на пути ее интеграции в международное образовательное сообщество, заставляя ее постоянно «догонять» образовательные системы развитых стран, перенимать не всегда успешный зарубежный опыт. При этом практически не учитываются потребности собственной экономики, объем выделяемых ресурсов и качество полученных результатов. Все это приводит к девальвации бренда российского образования в мире, к тому, что оно воспринимается как «второсортное» и финансово доступное, снижая тем самым шансы России в международной конкурентной борьбе за умы и таланты.

Еще одним сдерживающим фактором выступает неоднородность интернационализации. По данным Высшей Школы Экономики [7], Москва и Санкт-Петербург лидируют по количеству иностранных студентов с большим отрывом от регионов. Суммарный процент иностранных студентов в этих городах составляет 34,5%, тогда

как на каждый регион приходится в среднем 1,5% иностранных учащихся. При этом большинство студентов приезжают из стран бывшего СССР (188 064 студента по данным на 2016 год, что составляет более 75% от всех иностранных студентов) [7]. Таким образом, экспорт высшего образования в значительной степени не может считаться интернационализацией в прямом значении, так как для обучения этих студентов не требуется изменений в учебном плане, языковых курсов подготовки, а также преподавания на иностранных языках. Для того, чтобы быть конкурентным игроком и в других регионах мира, российской системе высшего образования необходимы изменения, связанные с другими элементами интернационализации, например, с «интернационализацией дома» (*internationalization at home*).

Отсутствие мер по устойчивому развитию также негативно влияет на развитие интернационализации. В настоящее время в России отсутствуют стратегические инициативы по предотвращению «утечки мозгов», а также по вовлечению иностранных студентов в экономику страны. Обычно такие инициативы связаны с предоставлением студентам возможности после окончания обучения плавно влиться в национальный рынок труда. Для этого используются различные механизмы [16, р. 28] – предоставление стажировок после обучения, финансовые инструменты (например, предоставление жилья в первые несколько лет по окончании университета) и пр. В последнее время, под влиянием мирового тренда глобализации, популярным становится понятие «циркуляция мозгов», означающее, что студент не обязательно должен оставаться в стране обучения после окончания университета. Вместо этого, он может сохранять связи со страной обучения, вернувшись к себе на родину, и участвовать в партнерских проектах и других видах сотрудничества. Для того, чтобы такой сценарий удался, необходимо, чтобы у студента появились прочные связи в России, что возможно только при активном вовлечении студентов в учебный процесс и во внеучебную жизнь университета, и по возможности – в производстве. В настоящее время, такие процессы недостаточно развиты и требуют доработки на государственном и университетском уровнях.

Заключение. Таким образом, разработка стратегии интернационализации образования на национальном уровне требует существенного переосмысления, а также координации усилий целого ряда государственных структур, занимающихся смежными вопросами. Так, например, необходимо улучшать иммиграционную политику для иностранных граждан, приезжающих в Россию с целью получения образования, предоставлять им возможность трудоустройства на время учебы и после ее завершения.

Для выстраивания точной стратегии экспорта образования и интернационализации в целом, необходимо опираться на анализ данных по мотивации будущих и обучающихся в настоящее время иностранных студентов и, их удовлетворенностью обучением в России, их *push* и *pull* факторов, формирующих их решение остаться для работы в России или поддерживать связи с Россией по возвращении на родину. Кроме этого, такой анализ и лонгитюдные исследования позволили бы отследить динамику успешности стратегии, а также выявить проблемы, сильные и слабые места регионов. В настоящее время, такая аналитика носит фрагментарный характер, выполняется несколькими университетами для внутренних целей, и не сведена в единое исследование.

Большое внимание следует уделять взаимодействию со структурами, вовлеченными в международную политику, в том числе, со структурами и организациями, занимающимися разработкой технологических проблем, что обеспечит соответствие направлений развития интернационализации высшей школы основным направлениям российской внешней политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа «Глобальное образование» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://education-global.ru/> (дата обращения: 18.02.2016 г.)
2. Доклад «Двенадцать решений для нового образования» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.hsc.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (дата обращения: 10.04.2019 г.)
3. Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях (одобрена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 18 октября 2002 года). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/conception> (дата обращения: 10.04.2019 г.)
4. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (утв. Президентом РФ 3 ноября 2015 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71145978/> (дата обращения: 10.04.2019 г.)
5. Концепция «Русская школа за рубежом» (утв. Президентом РФ 4 ноября 2015 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rs.gov.ru/uploads/document/file/21/rsh.pdf> (дата обращения: 10.04.2019 г.)

6. Постановление Правительства РФ N 891 от 8 октября 2013 г. г. Москва «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base-garant.ru/70468236> (дата обращения: 10.04.2019 г.).
7. Факты образования. Выпуск N 7. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/%D0%A4%D0%9E7.pdf> (дата обращения: 18.05.2019 г.).
8. Федеральный закон от 01.06.2005 N 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-01062005-n-53-fz-o/> (дата обращения: 10.04.2019 г.).
9. Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016-2020 гг. (утверждена постановлением Правительства РФ от N 481 от 20 мая 2015 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/71032818/> (дата обращения: 10.04.2019 г.).
10. Федеральный проект «Экспорт образования» (утв. Указом Президента Российской Федерации N 204 от 7 мая 2018 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140738/> (дата обращения: 10.04.2019 г.).
11. Altbach, P. G. Comparative higher education: Knowledge, the university, and development. Hong Kong: Greenwood Publishing Group, 1998 - 248 p.
12. Bodycott, P. Choosing a higher education study abroad destination – What mainland Chinese parents and students rates as important. *Journal of Research in International Education*, Vol. 8, Issue 3, 2009. pp. 349-373.
13. British Council. (2016). the shape of global higher education: national policies framework for international engagement. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/k006_02_the_shape_of_global_higher_education_in_europe_final_v5_web.pdf (date of access: 10.04.2019).
14. Craciun, D. (2018) National Policies for Higher Education Internationalization: A Global Comparative Perspective, pp. 95-106. [10.1007/978-3-319-77407-7_7](https://doi.org/10.1007/978-3-319-77407-7_7).
15. De Wit, H. (2014). The Different Faces and Phases of Internationalisation of Higher Education URL: https://www.researchgate.net/publication/300277312_The_Different_Faces_and_Phases_of_Internationalisation_of_Higher_Education. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/k006_02_the_shape_of_global_higher_education_in_europe_final_v5_web.pdf (date of access: 10.04.2019).
16. Gribble, G. Policy options for managing international student migration: the sending country's perspective. *Journal of higher Education Policy and Management*. Vol. 30, No. 1, 2009. pp. 25-39.
17. Helms, R., Rumbley, L., Brajkovic, L. & Mihut, G. (2015). Internationalizing Higher Education Worldwide. Programs and Policies. Washington: American Council on Education. URL: <http://www.acenet.edu/news-room/Documents/National-Policies-and-Programs-Part1-Global.pdf> (date of access: 10.04.2019).
18. Maringe, P., & Carter, S. International students' motivations for studying in UK HE: Insights into the choice and decision making of African students. *International Journal of Educational Management*, Vol. 21, 2007. pp. 459-475.
19. Mazzarol, T., & Soutar, G.N. Push-pull factors influencing international student destination choice. *International Journal of Educational Management*, Vol. 16, Issue 2, 2002. pp. 82-90.

REFERENCES

1. Gosudarstvennaya programma "Global'noe obrazovanie". URL: <http://educationglobal.ru/> (date of access: 18.02.2019).
2. Doklad "Dvenadtsat resheniy dlya novogo obrazovaniya" URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_ obrazovanie_Web.pdf (date of access: 10.04.2019).
3. Kontseptsiya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti podgotovki natsional'nykh kadrov dlya zarubezhnykh stran v rossiyskikh obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh (odobrena Prezidentom Rossiyskoy Federatsii V.V. Putinim 18 oktyabrya 2002 goda. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/conception> (date of access: 10.04.2019).
4. Kontseptsiya gosudarstvennoy podderzhki i prodvizheniya russkogo yazika za rubezhom (utverzhdena Prezidentom Rossiyskoy Federatsii V.V. Putinim 3 noyabrya 2015 goda.) URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71145978/> (date of access: 10.04.2019).
5. Kontseptsiya "Russkaya shkola za rubezhom" (utverzhdena Prezidentom Rossiyskoy Federatsii V.V. Putinim 4 noyabrya 2015 goda.) URL: <http://www.rs.gov.ru/uploads/document/file/21/rsh.pdf> (date of access: 10.04.2019).
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF N 891 ot 8 oktyabrya 2013 goda, g. Moskva "Ob ustanovlenii kvoti na obrazovanie inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiyskoy Federatsii. URL: <https://base.garant.ru/70468236> (date of access: 10.04.2019).
7. Fakti obrazovaniya. Vipusk N 7. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/%D0%A4%D0%9E7.pdf> (date of access: 18.05.2019).
8. Federal'nyy zakon ot 01.06.2005 N 53-FZ (redaktsiya ot 05.05.2014) "O gosudarstvennom yazike Rossiyskoy Federatsii. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-01062005-n-53-fz-o/> (date of access: 10.04.2019).
9. Federal'naya tselevaya programma "Russkiy yazik" na 2016-2020 godi (utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva RF N 481 ot 20 maya 2015 goda). URL <https://base.garant.ru/71032818/> (date of access: 10.04.2019).

10. Federal'nyy proekt "Eksport obrazovaniya" (utverzhdena ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii № 204 ot 7 maya 2018 goda). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140738/> (date of access: 10.04.2019).
11. Altbach, P. G. Comparative higher education: Knowledge, the university, and development. Hong Kong: Greenwood Publishing Group, 1998 - 248 p.
12. Bodycott, P. Choosing a higher education study abroad destination – What mainland Chinese parents and students rates as important. *Journal of Research in International Education*, Vol. 8, Issue 3, 2009. pp. 349-373.
13. British Council. (2016). the shape of global higher education: national policies framework for international engagement. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/k006_02_the_shape_of_global_higher_education_in_europe_final_v5_web.pdf (date of access: 10.04.2019).
14. Craciun, D. (2018) National Policies for Higher Education Internationalization: A Global Comparative Perspective, pp. 95-106. 10.1007/978-3-319-77407-7_7.
15. De Wit, H. (2014). The Different Faces and Phases of Internationalisation of Higher Education URL: https://www.researchgate.net/publication/300277312_The_Different_Faces_and_Phases_of_Internationalisation_of_Higher_Education URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/k006_02_the_shape_of_global_higher_education_in_europe_final_v5_web.pdf (date of access: 10.04.2019).
16. Gribble, G. Policy options for managing international student migration: the sending country's perspective. *Journal of Higher Education Policy and Management*. Vol. 30, No. 1, 2009. pp. 25-39.
17. Helms, R., Rumbley, L., Brajkovic, L. & Mihut, G. (2015). Internationalizing Higher Education Worldwide. Programs and Policies. Washington: American Council on Education. URL: <http://www.acenet.edu/news-room/Documents/National-Policies-and-Pro-grams-Part1-Global.pdf> (date of access: 10.04.2019).
18. Maringe, P., & Carter, S. International students' motivations for studying in UK HE: Insights into the choice and decision making of African students. *International Journal of Educational Management*, Vol. 21, 2007. pp. 459-475.
19. Mazzarol, T., & Soutar, G.N. Push-pull factors influencing international student destination choice. *International Journal of Educational Management*, Vol. 16, Issue 2, 2002. pp. 82-90.

ОБ АВТОРАХ

Бобыло Андрей Михайлович, кандидат политических наук, зам. начальника Управления экспорта образования, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва, тел. +79243340436. E-mail: sibiryak_84@mail.ru

Bobylo Andrey Mikhailovich, Candidate of Political Sciences, Deputy Director of Education export department, National research nuclear university "MEPhI", Moscow. E-mail: sibiryak_84@mail.ru

Минаева Екатерина Александровна, магистр Университета прикладных наук Оснабрюк (Германия) и Донау Университет Кремс (Австрия), аналитик лаборатории «Развитие университетов», Институт образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, тел. +79160927550, E-mail: minaeva.katerina@gmail.com

Minaeva Ekaterina Alexandrovna, Master of Arts, University of Applied Sciences Osnabruek (Germany)-Donau University Krems (Austria), Analyst, Laboratory for the development of Universities, Institute of Education, National research university "Higher School of Economics", Moscow. Tel. +79160927550, E-mail: minaeva.katerina@gmail.com

Дата поступления в редакцию: 01.12.2018

После рецензирования: 05.08.2019

Дата принятия к публикации: 01.09.2019